

Научная статья
УДК 340.1
doi: 10.17223/15617793/512/25

Политико-правовые взгляды Джозефа Раза: основные положения и проблемные аспекты

Максим Дмитриевич Горбунов¹

¹ Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
Нижегород, Россия, maxandgor@gmail.com

Аннотация. Исследуются философско-правовые взгляды одного из важнейших правоведов XX в., представителя школы аналитической юриспруденции – Джозефа Раза. Несмотря на то, что политико-правовые взгляды автора развивались в рамках англо-американской традиции, его теория содержит ряд комплексных аргументированных тезисов о природе власти и права, социальных основаниях нормативной системы, формальных и практических аспектах существования права, а также его связи с моральными и иными нормативными регуляторами.

Ключевые слова: философия права, англо-американская правовая мысль, аналитическая философия, аналитическая юриспруденция, правовопонимание, правовой позитивизм, нормативное регулирование, аксиология права, социальные факты

Для цитирования: Горбунов М.Д. Политико-правовые взгляды Джозефа Раза: основные положения и проблемные аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 233–241. doi: 10.17223/15617793/512/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/512/25

Political and legal views of Joseph Raz: Main provisions and problematic aspects

Maksim D. Gorbunov¹

¹ Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, maxandgor@gmail.com

Abstract. The aim of the article is a comprehensive study of the political and legal views of Joseph Raz, one of the leading Anglo-American legal scholars of the 20th century. The relevance of the research objectives of the work is due to a significant gap in studies on the scientific work of Raz in the domestic literature and their non-systemic nature. The methodological basis of the article was a set of general scientific and special methods, including techniques of formal logic, systemic, comparative, and biographical methods. Thanks to the use of these methods, it was possible to analyze scientific publications and the biography of the lawyer and establish that the basis of his views was the key principles of analytical jurisprudence and the research program of his immediate teacher, Herbert Hart. An additional problem area of Raz's scientific work, which also directly influenced his legal views, is moral and political philosophy. In general, the range of topics of the author's concept of Raz includes the following issues: concepts of law and the essence of rules in the legal system, the process of fixing rules in legislation and judicial practice, the relationship and influence of morality on law. It is their consistent study, as well as the need to formulate general concluding critical remarks, that determined the structure of the work. Based on the above-mentioned premises, the legal scholar forms the author's understanding of law as a system of protected exclusive grounds for the actions of individuals established by an authoritative power. Law can only be defined by reference to social facts and has strictly formal-legal characteristics, which Raz describes through the "Sources Thesis", which is fundamental to his theory. Law can be normative only if it meets two requirements – the conditions of agent and identification, that is, it comes from an authority and has an external, easily determinable form. Any additional arguments and value arguments regarding the proper content of legal norms do not meet the above-mentioned conditions and do not affect legal reality, since they complicate the perception of law by individuals. As a result, the article concludes that Raz constructs a legal theory that is "exclusive" of morality and value argumentation, thereby standing at the forefront of Anglo-American legal positivism in the dispute between representatives of a softer direction within positivism and anti-positivists. Despite the significant value of Raz's scientific views, the work also highlights a whole list of controversial points in his theory, which are primarily related to the limited capabilities of the legal scholar and his general unwillingness to construct a single concept of law that would harmoniously include both the formal component and the arguments expressed within the framework of Raz's political and moral theory in favor of the connection of law with the phenomenon of power and the rational nature of the human mind.

Keywords: legal philosophy, Anglo-American legal thought, analytical philosophy, analytical jurisprudence, legal understanding, legal positivism, normative regulation, legal axiology, social facts

For citation: Gorbunov, M.D. (2025) Political and legal views of Joseph Raz: Main provisions and problematic aspects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 512. pp. 233–241. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/512/25

Введение

Влияние Джозефа Раза на развитие теории права в рамках англо-американской традиции и мировой правовой мысли в целом сложно переоценить. Являясь непосредственно учеником и продолжателем Герберта Харта, выдающегося правоведа и родоначальника современной аналитической юриспруденции, он стал одним из столпов подлинно позитивистской правовой теории в англо-американской традиции. В последние годы отечественная теория вслед за иностранной научной литературой также отмечает ту высокую значимость, которую имел Джозеф Раз для развития современной философии права [1. С. 75–77]. Тем не менее представляется возможным заключить, что правовые взгляды правоведа до сих пор не нашли системного осмысления в российской правовой науке. Несмотря на растущий интерес к творчеству Раза и аналитической юриспруденции в целом, перечень работ отечественных авторов крайне узок и касается в первую очередь частных аспектов научного творчества Джозефа Раза [2. С. 45–60; 3. С. 13–15] либо его аналитической основы [4. С. 12–15], а отдельные ранние работы даже содержат ошибочные интерпретации и проблемы позиционирования [5].

Научная биография и круг исследовательских вопросов

Джозеф Раз является одним из наиболее заметных правоведов, политическим и социальным философом в современной англо-американской правовой мысли, ключевым представителем направления «исключающего» правового позитивизма, последователем и учеником основоположника аналитической юриспруденции – Герберта Харта. Многоаспектность и комплексность взглядов Раза по-прежнему удерживают его в центре актуального научного дискурса. Основываясь на методологическом базисе неопозитивистской теории Герберта Харта, Раз значительно модифицировал онтологические тезисы британского правового позитивизма за счет средств социальной и политической теории, представив авторскую правовую теорию, центральное место в которой было отдано пониманию права как сложного социально обусловленного явления, существующего в контексте властных отношений нормативной системы общества. За свою долгую научную карьеру, начавшуюся еще в Британской Палестине в Еврейском университете Иерусалима, а затем и в стенах Оксфорда, за авторством правоведа было опубликовано значительное число научных работ, включая более ста публикаций и десяти книг по широкому кругу вопросов правовой и политической философии, что позволило правоведа удостоиться множества званий, в том числе члена Британской академии гуманитарных наук (The British Academy).

В основе всего научного творчества автора лежит триада «Власть, право и мораль» (Authority, Law and Morality), вокруг которой была сосредоточена вся исследовательская деятельность автора, результатом которой стали такие значимые работы, как «Понятие правовой системы» (The Concept of a Legal System, 1970), «Практический разум и нормы» (Practical Reason and Norms, 1975), «Власть права» (The Authority of Law, 1979), «Мораль свободы» (The Morality of Freedom, 1986), «Этика в общественном достоянии» (Ethics in the Public Domain, 1994), «Вовлекающие причины: о теории ценности и действия» (Engaging Reason: On the Theory of Value and Action, 1999), «Практика ценностей» (The Practice of Value, 2003), «Между властью и интерпретацией» (Between Authority and Interpretation, 2009), и «От нормативности к ответственности» (From Normativity to Responsibility, 2011). Довольно характерной особенностью научного творчества Раза и его публикационной активности является то, что труды правоведа неоднократно переиздавались с различными включениями и дополнениями, причем в хронологически невыдержанном порядке. Данное обстоятельство создает дополнительные сложности при выявлении общих фундаментальных оснований концепции и может привести к значительным ошибкам в интерпретации. Другой важный аспект, который нужно учитывать, связан с тем, что с 2000 г. и до смерти автора в 2022 г. Джозеф Раз в значительной степени посвятил свое научное творчество неправовым работам по теории морали и этики. В числе поздних работ можно выделить: «Есть ли причина держать обещание?» (Is There a Reason to Keep Promises?, 2014), «Нравственная специфика самопожертвования» (On The Moral Significance of Sacrifice, 2018). Это также необходимо учитывать при определении взглядов правоведа на право.

Основания для действий индивидов

В основе правовой концепции Джозефа Раза лежит проблема политической власти и ее органическая связь с нормативной системой общества. По данному вопросу Раз стремится занять срединную позицию между двумя полюсами политической теории: с одной стороны, так называемых «политических анархистов», прежде всего в лице Р.П. Вольфа и А.Д. Симмонса, которые в принципе отрицают существование официальной законной власти [6. Р. 20–31; 7], и с другой – сторонников классической командной концепции в лице Дж. Остина и Г. Кельзена, понимающих власть как приказ верховного суверена, опосредованного официальным применением наказания (санкции) [8. Р. 46–67; 9; 10]. Для Раза как правового позитивиста и ученика Герберта Харта обе позиции кажутся крайне неудовлетворительными, поскольку, с одной стороны, власть в обществе является основой позитивных связей, а с другой – «лишь часть из деятельности властных субъектов

можно рассматривать в контексте принуждающих приказов, поскольку иметь полномочия также означает право предоставлять разрешения на совершения действий и выступать экспертом, который может гарантировать надежность конкретной информации» [11. Р. 2].

В своей фундаментальной работе «Практический разум и нормы» Раз впервые формирует собственную теорию власти, лежащую в основе концептуального понимания права. Методологически правовед базируется на широкой основе аналитической юриспруденции и методе концептуального анализа, позволяющего рассматривать социальные явления через призму специфики их практического употребления и призму человеческого восприятия. Правовед указывает, что «только основания для действий (причины), понимаемые как факты, имеют нормативное значение; только они определяют, что следует делать. Чтобы решить, что нам делать, мы должны выяснить, на что похож мир, а не на что похожи наши мысли» [12. Р. 18]. Человек обладает практическим разумом, с помощью которого формируются нормативные связи между индивидом и социальными фактами, поскольку возможности человека совершить какое-либо нормативно значимое действие связывается с наличием соответствующего основания (факта) [12. Р. 19].

В условиях разнообразия социальных связей и отношений к человеку могут относиться различные основания (причины) для действий, которые могут конкурировать между собой. Перед человеком в таком случае ставится задача посредством практического разума установить «баланс причин», из которого уже выявляется относящееся к индивиду основание, и совершить согласно ему определенные действия. При этом сами основания для действий неоднородны и имеют разный уровень приоритета, поэтому реальная ситуация установления такого баланса и идентификации необходимого основания для действия значительно усложняется.

Раз называет основания для действия (причины) первого и второго порядка. Причины первого порядка действуют прямо и буквально рассматриваются индивидами как простое основание для определенного поведения, не имеющее под собой каких-либо дополнительных условий и обстоятельств, определяющих их приоритет в ситуации потенциальной конкуренции и выбора по балансу причин. Основания для действия второго порядка, в свою очередь, имеют значительно более сложную природу и механизм действия. Такие причины обладают приоритетной силой и могут указывать на обязательный характер для конкретной причины первого порядка или вообще исключить какие-либо основания для действия из баланса причин [12. Р. 36]. Причины второго порядка, таким образом, являются своего рода основаниями для действия по причине или исключаящей причиной [12. Р. 39].

Причины второго порядка имеют в представлении Раза нормативное значение, которое обеспечивается авторитетом действующей власти. Последняя определяет их приоритетное действие. При этом сам авторитетный характер власти связывается правоведом с ее

способностью обеспечить принятие субъектом называемые ей причины. Для Раза «принять субъекта в качестве авторитета – значит принять авторитетные доводы к тому, чтобы минимально воспринимать их предписания как исключающее основание либо как обязательную норму» [12. Р. 63].

При этом такие основания для действий являются не только исключающими, но и защищенными, т.е. предписывающими основания для действий и одновременно исключаящими другие из баланса причин, будучи обеспеченными авторитетом власти [13. Р. 18].

Принципиальным моментом в общей линии рассуждения Раза является то, что причины второго порядка опосредуются не просто принудительной силой, которой обладает власть, но ее авторитетом, который связывается с возможностью власти предоставлять индивиду лучшие основания для действий, способные удовлетворять его интересы и разрешать конфликты, чтобы индивиду не приходилось действовать по балансу причин. Тот или иной политический субъект может претендовать на обладание авторитетной властью только тогда, когда способен предоставить защищенные основания для действий индивиду и они будут восприниматься субъектом как авторитетные [12. Р. 62]. То есть выбор в пользу оснований второго порядка должен быть для индивида сильным и привлекательным рациональным аргументом. Выбор в пользу защищенных оснований для действий при отказе от самостоятельного установления баланса причин не происходит автоматически и включен в процесс рассуждений практического разума индивида, потому индивид в любой момент вправе отклониться от предписаний таких оснований, если они являются неразумными (несправедливыми, ошибочными и т.д.), и обратиться к общему балансу причин [14. Р. 40–42]. В этом видится общая преемственность Раза концепции внутренней точки зрения Харта [15. С. 94–96] о том, что нормативность и обязательность норм, исходящих от официальной власти, связаны с рациональными аргументами, а не только со страхом перед применяемой санкцией. Более того, Раз идет значительно дальше, признавая значимость рациональных аргументов каждого индивида.

Власть права

Раз значительно расширяет собственную линию аргументации в работе «Мораль свободы» в рамках концепции «служебной функции» власти. Правовед выделяет ряд критериев, в случае соответствия которым власть приобретает свойство легитимности. Данные условия также обуславливают преимущественное значение создаваемых властью защищенных оснований для практического разума индивидов и, соответственно, их статус как исключающих. В числе этих условий (тезисов) выделяется:

1. Условие зависимости: «все авторитетные предписания должны базироваться на основаниях, которые уже независимо применяются к субъектам и имеют отношение к их действиям в обстоятельствах, охватываемых предписаниями» [14. Р. 47], т.е. основания для действий должны отражать реальные общественные

отношения, существующие нормативные связи в обществе и социальные факты.

2. Условие вытеснения (о преимущественном праве): «тот факт, что орган требует выполнения действий, является основанием для его выполнения, которое не должно добавляться ко всем другим причинам при оценке того, что делать, но должно исключать или заменять некоторые из них» [14. Р. 46], т.е. требование власти должно быть не только приоритетным, но и обязательным для субъектов.

3. Условие обычного оправдания (нормального обоснования): «субъект... лучше подчиняется основаниям для действий, которые к нему относятся, если он принимает предписания предполагаемого органа... а не пытается следовать основаниям для действий, которые относятся к нему напрямую» [14. Р. 53], т.е. предлагаемые властью основания для действия должны обладать большей эффективностью, чем другие альтернативы.

Таким образом, Раз предлагает рациональное объяснение необходимости подчинения власти и ее правилам как легитимным. Эти рассуждения в целом являются общей основой понимания Разом сущности права как системы исключающих защищенных оснований для действий индивидов, создаваемых легитимной властью [16. Р. 12]. Право, таким образом, претендует на власть, а точнее на легитимную власть, и имеет нормативную силу тогда, когда складываются необходимые условия легитимной власти, рассмотренные выше. Для Раза претензия права на власть тождественна претензии права на нормативность, поэтому если право легитимно, то оно является обязательным для индивидов и порождает обязанность подчиняться [17. Р. 106]. При этом обязанность подчиняться правовым нормам связана со способностью права предоставлять эффективные защищенные основания для действий индивидов, исключающие другие основания для действий из баланса причин [13. Р. 19–21].

Раз указывает, что нормативный характер права определяет наличие у него обязательных атрибутов. Правовед пишет: «...право – это система предписаний, и она имеет силу тогда и только тогда, когда ее предписания имеют обязательную силу. Обязательность права обеспечивается тогда, когда предписание представлено как чье-то мнение о том, как ее субъекты должны действовать (условие агента) и когда есть возможность идентифицировать предписание как изданное властью, не полагаясь на причины или соображения, по которым предписание должно выносить решение (условие идентификации)» [18. Р. 202]. Такое определение с позиции Раза фактически выступает сильным аргументом в пользу позитивного понимания права, центральным для которого выступает «тезис об источнике». Право устанавливается ссылкой на источник, который может быть определен при установлении атрибутов агента и идентификации. Потому право является результатом общественной практики и сможет быть установлено только ссылкой на социальные факты безотносительно к каким-либо ценностным категориям [18. Р. 195]. Эти условия являются в пред-

ставлении Раза столь же достаточными, сколь и необходимыми, поскольку легитимная власть не способна выполнять свою служебную функцию, если индивид не может идентифицировать властные предписания. Право, таким образом, должно иметь источник (в виде закона, административного или судебного решения) и содержать в себе властное предписание о том, как действовать индивидам без необходимости отсылки к самому основанию для действия и оценки баланса причин [18. Р. 204].

Таким образом, Раз определяет право через систему позитивных общественных связей – социальные факты. Право само по себе исключает другие нормативные основания для действий, в том числе мораль и иные нормы, к которым могут отсылаться доводы индивида.

Суды как правоприменительные институты

Несмотря на то, что тема статуса судебной деятельности и интерпретации в праве не занимает центральное место в творчестве Джозефа Раза, она является принципиально важной для понимания его взгляда в целом и общей преемственности линии позитивистской аргументации в противостоянии с антипозитивистами в рамках англо-американской академической среды, в первую очередь с Рональдом Дворкиным и его концепцией «конструктивной интерпретации» [19. Р. 52–63].

Данной темы правовед так или иначе касается в значительной части своих работ, однако многие принципиальные аргументы были сформулированы в труде «Этика в общественном достоянии». Вопрос суда в теории Раза прямо вытекает из «тезиса об источнике» (sources thesis). Раз пишет: «...право основано на источнике, если его существование и содержание могут быть идентифицированы только на основе социальных фактов, без использования оценочных аргументов» [18. Р. 194–195]. С данным тезисом связана и общая необходимость соблюдения атрибута идентифицируемости правовой нормы для обеспечения ее нормативности. Раз здесь отсылается к той же проблеме, что и его учитель Харт, – проблеме неопределенности правовых понятий и невозможности формальных норм законодательства отразить все реальные ситуации общественной жизни, требующие применения правовой нормы [12. Р. 170]. Так же как и Харт, выход из таких ситуаций Раз видит в признании необходимости судебных процедур толкования и интерпретации.

Подобный ответ позволяет говорить о том, что понимание Разом «тезиса об источнике» несколько шире, чем это ожидается от позитивистской концепции. Избегая излишнего упрощения понимания права ранних классических концепций, Раз признает разнообразие социальных фактов, связанных с правовой системой. В числе таких социальных фактов правовед называет и судебные решения. Важным же здесь является то, что в понимании Раза такие социальные факты носят характер вторичных по отношению действующего законодательства, а потому судебная деятельность ограничена законом и направлена на выявление его внутреннего содержания и подразумеваемого смысла в отношении ситуаций, которые прямо им не предусмотрены.

Таким внутренним содержанием, учитывая все сказанное выше, является воля легитимной власти [20. Р. 1–25]. Определяемое назначение обусловлено свойствами самого права, поскольку условия агента и идентификации прямо обуславливают общую задачу субъектов права определять намерения законодателя в ситуациях правового регулирования. Определяя волю легитимной власти, суд как бы создает вторичные социальные факты, опосредованные действующему законодательству. В итоге, учитывая ту роль, какую суды имеют в процессе правовой идентификации, Раз определяет их как «первичные правоприменительные институты» [21. Р. 212–224].

Несмотря на то, что Раз признает значительную роль суда в преодолении пропасти между действующим и будущим правом, правовед значительно ограничивает роль судебной деятельности, и в первую очередь самой аргументации в правовой системе, и конкретно ее нормативное значение [22. Р. 75–76]. Судебные решения должны не только соответствовать воле законодателя, но и сами быть направлены на обеспечение согласованности. Судебная деятельность должна основываться на общем наборе условий, принятых в правовой системе. Однако Раз, как и Харт, признает потенциальную возможность выхода суда за установленные законодательные рамки в случаях явных пробелов в праве. Но и в этом случае судебное решение, восполняющее данный пробел, должно быть строго доказательно и эффективно, т.е. показать в итоге значительный позитивный результат, который должен заключаться в обеспечении лучшего выполнения служебной функции власти, а подобные случаи носят характер экстраординарных [18].

Раз осознает, что, вынося подобные решения, суд вынужден прибегать к различного рода неправовым ценностным аргументам. Однако правовед видит в этом не преимущество гибкости подобных решений, а значительные риски релятивизации действующих норм и, как итог, снижения степени их идентифицируемости. Раз отказывается признать необходимость построения общей теории аргументации и судебной интерпретации и отрицает ее правовой нормативный характер [20. Р. 1–25]. В представлении Раза вопрос сущности права полезен для философии, но лишен смысла, когда речь идет о его формальных нормативных свойствах. Здесь он соглашается с довольно распространенной позицией правового позитивизма [23. Р. 249].

Раз, таким образом, расширяет собственный «тезис об источнике», указывая, что он охватывает достаточно широкую систему социальных фактов и включает в себя не только законодательство как содержательную текстуальную базу, но и различного рода вторичные элементы, к которым относятся в первую очередь судебные решения, устанавливающие суть предписаний официальной власти. При этом путь, выбранный судом при определении такого предписания, может включать в себя и обращение к неправовым аргументам, если они в конечном счете способствуют обеспечению согласованности в праве и преодолению потенциальных пробелов и спорных ситуаций, т.е. ведут

к установлению социальных фактов. В таком контексте Раз демонстрирует свою твердую приверженность правовому позитивизму и выступает с принципиальным несогласием с аргументами правоведов-антипозитивистов.

Мораль и всеобщая обязанность подчиняться праву

Другое важное следствие принятия Разом «тезиса об источнике» касается его взглядов на проблему связи права и морали. В ряде своих трудов, включая известнейшую работу «Власть права», правовед обращается к этому вопросу достаточно подробно, приводя аргументы тезиса об отсутствии концептуальной связи права и морали [13. Р. 3–33, 53–77, 233–289]. Общая линия аргументации автора в итоге приводит его к убеждению, что вообще нет какой-либо всеобщей обязанности подчиняться праву, поскольку такая обязанность будет основана на ценностных компонентах, затрудняющих определение формальных свойств права [24]. Такой вывод Раз делает еще потому, что субъект всегда автономен в своем выборе оснований для действий. Как говорит правовед, «если человек – величайший из ныне живущих экспертов... то закон не имеет над ним власти» [18. Р. 348].

Раз отрицает возможность существования правовой системы, где тезис «обычного оправдания» был бы настолько сильным, чтобы каждый субъект следовал нормам легитимной власти, нежели ориентировался на собственные соображения, что определяет необходимость обеспечения именно формального компонента нормативной силы права [25. Р. 276]. Кроме того, в этом правовед видит значительные фактические риски, поскольку власть в рамках правовых норм может предоставить худшие основания для действий, проигрывающие в выборе по балансу причин [26]. Как справедливо замечает Раз, «в прошлом слишком часто ошибочность человеческого суждения приводила к подчинению авторитету из-за ошибочного чувства долга, когда это было морально предосудительным» [18. Р. 351]. Убежденность индивида в необходимости выбора того или иного варианта поведения часто складывается из огромного набора факторов, в том числе под влиянием намеренного обмана или собственного заблуждения.

Разница в фактическом качестве права может присутствовать, и она может выступать существенным фактором в определении желания субъекта следовать правилам. Справедливое право и последовательная реализация служебной функции власти действительно способствуют большим гарантиям благополучия индивидов и в целом делают нормативную систему более эффективной, а потому более привлекательной [13. Р. 249]. Однако «мы являемся заложниками человеческой истории, и никакая ценность здесь не гарантирована» [27. Р. 181]. Право в понимании Раза сохраняет свои свойства независимо от того, способствует ли оно достижению высших форм нравственной добродетели или ведет к величайшим гуманитарным катастрофам,

поскольку это вопрос не философских смыслов, а нормативности [27. Р. 170–171].

Вопрос содержания права, как уже было отмечено, – это другой вопрос, и он не составляет условие юридической действительности, поскольку право в любом случае претендует на власть [18. Р. 325].

Раз в целом остается довольно последовательным в своих позитивистских взглядах на мораль, поэтому для него верховенство права – это не «верховенство хорошего закона» [13. Р. 211]. Единственным реальным критерием действительности права является «тезис об источнике» и уже упомянутые выше атрибуты агента и идентификации. Именно эти критерии в совокупности позволяют определить смысл правового предписания [28. Р. 90–91]. Право в понимании Раза формализовано, а включение в вопросы его нормативной силы неформальных ценностных аспектов типа демократизма, справедливости и нравственности создает риски релятивизации права и утраты необходимого формального аспекта [13. Р. 211]. Признание аргументативности права и его ценностной ориентированности как условия действительности ведет к тому, что оно утрачивает преимущественные свойства защищенных оснований для действий второго порядка, поскольку они уже не могут быть исключены из баланса причин и должны оцениваться практическим разумом наравне с остальными. В итоге такая нормативная система потеряла бы всякий смысл, поскольку не обладала бы теми свойствами, которые обуславливают ее привлекательность, эффективность и универсальность.

Однако то же понимание права как системы защищенных исключающих оснований для действий содержит в себе скрытые доводы в пользу моральной ценности права хотя бы на уровне его общей рациональной природы. Как указывалось в самом начале работы, право претендует на авторитет, а власть, лежащая в основе правовой системы, должна быть легитимной [13. Р. 213]. Верховенство права зависит от его легитимности, и чем больше у субъекта рациональных доводов выбрать право среди других альтернатив, тем право в большей степени может претендовать на авторитет. Поэтому эффективное право, гарантирующее и охраняющее фундаментальные ценности справедливости, равенства и гуманизма, в большей степени нормативно [13. Р. 214–218]. Вместе с тем Раз указывает, что злоупотребления и нарушения таких ценностей в праве потенциально не препятствуют его верховенству [13. Р. 221]. Право нормативно только тогда, когда способно выступать системой защищенных оснований для действий, и только для тех, кто такие основания принимает [13. Р. 242, 253].

Необходимо отметить, что Раз здесь делает очень важное уточнение, которое тем не менее скорее разрушает общую последовательность аксиологического компонента теории правоведа. Дело в том, что для тех индивидов, которые выбрали подчинение праву, оно порождает дополнительные моральные обязательства и вызывает соображения морального толка в контексте переживания собственной обязанности разделять общие нормативные установки. Индивиды стремятся

принять те основания для действий, которые способствуют достижению их интересов и разделяются большинством общества, с которым они себя ассоциируют. Тем не менее Раз все же настаивает, что моральная ценность права является независимой характеристикой и должна оцениваться независимо от его верховенства и нормативности как таковой [13. Р. 250].

Раз, с одной стороны, стремится поддержать жесткие аргументы «исключающего позитивизма» о независимости нормативности права от моральных аргументов и его содержательной оценки, а с другой – стремится дать неправовое политико-социальное объяснение установления в обществе властно-нормативной системы. Фактически правовец стремится представить аксиологический компонент своей теории через свойство легитимности [29], которая тем не менее открывает значительный потенциал для признания зависимости права от рациональной оценки индивидов. Такая дихотомия аксиологии правоведа в результате стала предметом рефлексии и масштабной критики его теории.

Критика правовой теории

Подробное рассмотрение философско-правовой теории Джозефа Раза показало, что при всей глубине взглядов правоведа она не лишена ряда частных недостатков. В их числе можно назвать следующие:

- значительная концентрация на «тезисе об источнике» как ключевом критерии определения того, что есть право, ведет к тем же недостаткам, что более ранние позитивистские теории, рассматривающие право через призму формального законодательства;

- отказ от построения теории судебной аргументации и сведение суда до правоприменительного института не в полной мере отражают реальную роль судебной деятельности в юридической практике и не позволяют достаточно подробно рассматривать вопрос о судебном усмотрении;

- декларируемое разграничение между формальной законностью и содержанием права не учитывает возрастающую роль теории прав человека и правовых принципов в современной практике существования государственно-правовых систем [30. Р. 77–78].

Если данные моменты кажутся дискуссионными и могут оцениваться по-разному, исходя из установок правопонимания и принадлежности научного критика к той или иной правовой школе, то следующий момент, как кажется, носит в большей степени фундаментальный характер. В юридической литературе значительной рефлексии подвергается объяснение Раза оснований власти права, которое составляет, по сути, фундамент его теории. Тезисно эти замечания можно свести к следующим аргументам:

- отрицание Разом существования всеобщей обязанности подчиняться противоречит утверждению, что право претендует на власть;

- подчинение авторитету права по балансу причин фактически подразумевает необходимость моральной оценки субъектом содержания такого требования;

– служебная концепция власти, отсылающая к выбору по балансу причин, противоречит тезису Раза о достаточности условия о простом указании на обязательный характер нормы как правовой [26. Р. 59–60; 31. Р. 26–36].

Таким образом, в категориях, описываемых самим Разом, по сути, формальная нормативность права представляет собой соответствие определенному моральному требованию, которому индивид по собственной воле решает подчиниться, а значит, нормативная сила права ценностно обоснована, при этом самим Разом существование такого требования отрицается. Преодоление такого противоречия кажется возможным через признание Разом условия о моральном обосновании действительности правовой системы, чего сам правовед не решается сделать.

Примечательно, что и сам Раз обнаружил слабость собственных аргументов, что привело к публикации в 2006 г. статьи «Проблема власти: пересмотр служебной концепции», в которой он признал, что нормативность требования власти зависит от содержания такого требования, поскольку оно оценивается индивидами [32. Р. 1012]. Однако данная линия размышлений не получила должного развития в теории правоведа.

Таким образом, теория Джозефа Раза действительно содержит в себе значительные проблемные аспекты, однако широкий анализ его взглядов позволяет констатировать, что правовед является одним из столпов современного англо-американского правового позитивизма, сохраняя общую преемственность исследовательской программы, заданной Гербертом Хартом. Раз, с одной стороны, стремится продолжить антиредукционистский импульс Харта, который стал важным достижением методологии аналитической юриспруденции, с другой стороны, его теория в череде новых оценочных концепций стремится к описанию права в его широком многообразии в лучших и худших его проявлениях. Однако чем дальше шло развитие правовой науки, особенно в условиях доминирования либеральных правовых концепций, тем ему это удавалось с большим трудом, учитывая тот напор критики, который обрушился на правовой позитивизм как со стороны антипозитивистов, так и принимая во внимание растущие внутри правового позитивизма противоречия. Кажется, что во многом неопределенность позиции правоведа на мораль и ряд других недостатков его теории обусловлены именно этим давлением и необходимостью соответствовать общей тенденции либеральной правовой мысли.

Действительно, реконструкция взглядов Раза и анализ ключевых критических замечаний обнаруживают значительную непоследовательность в его взглядах. Кажется, что Разу следует признать следующее: право является моральной категорией. Это перевело бы его во фланг «включающих» позитивистов. Представляется, что можно модифицировать теорию Раза при сохранении соответствия его идее о приоритете формальной силы закона.

Следует признать, что право порождает некую моральную обязанность подчиняться, поскольку содержит само в себе требование авторитетной силы исходя из служебной функции. Однако данное утверждение

является принципиально допустимым без необходимого отождествления права и морали, поскольку действие права как защищенного исключаящего основания для подчинения требует формальных инструментов обеспечения императивного подчинения ему, формальной иерархичности и согласованности внутри системы правовых норм. Потому, хотя моральная обязанность подчиняться так или иначе предусматривается концепцией Раза, правоведу достаточно было бы развести утверждения о моральной ценности права и требовании обеспечения формализованного подчинения ему более четко.

Заключение

Таким образом, Джозеф Раз построил глубокую правовую теорию, сочетающую в себе как позитивистский формализм, так и ориентацию на включение широкого социального контекста в понятие права. Тезисно правовые взгляды правоведа можно представить следующим образом:

– индивиды взаимодействуют между собой на основе социальных фактов, которые выражаются в системе нормативных отношений индивидов по поводу действий на основании причин. Причины для действий определяют поведение человека на основе рационального выбора индивида из баланса причин. Легитимная власть способна создавать основания для действий, которые исключаются из общего баланса причин и являются приоритетными для индивидов в силу своей эффективности и апелляции к практическому разуму;

– право представляет собой систему исключающих защищенных оснований для действий, которые создаются легитимной властью. Право претендует на авторитет и нормативно тогда, когда оно исходит от легитимной власти и воля власти может быть четко идентифицирована из правовых предписаний. Право базируется на источнике – позитивном социальном факте – и имеет внешнюю форму выражения, значение которой не зависит от ценностных и иных аргументов;

– идентифицируемость права требует четкости и ясности предписаний, чего не всегда возможно добиться, ввиду ограниченных возможностей формальных норм описывать факты реальной жизни. Это обуславливает необходимость судебного усмотрения, которое направлено на выявление воли власти по установлению правовых норм и ограничено ими. Судебные аргументы не являются по своей сути правовыми и имеют вспомогательную силу, иначе возникает риск правовой неопределенности ввиду того, что они всегда ценностно наполнены;

– право обособлено от морали для сохранения своих формальных свойств. Оценка права должна носить ограниченный характер. При этом право, ввиду его роли в общественной жизни, может быть морально ценным институтом, однако его формальная нормативность не зависит от нравственных переживаний субъекта, а потому не порождает всеобщей моральной обязанности подчиняться и не базируется на ней.

В итоге Раз строит одну из наиболее заметных правовых теорий в рамках направления «исключающего»

позитивизма, продолжая общее наследие Герберта Харта по широкому кругу исследовательских вопросов, однако расширяя англо-американский правовой позитивизм за счет социально-политических закономерностей.

Проблемы теории, упомянутые выше, вместе с тем не умаляют амбициозную попытку Раза защитить направление правового позитивизма в новых методологических рамках, заданных Гербертом Хартом. Джозеф Раз внес внушительный вклад в формирование

представлений о праве как социальном факте, предложив широкую аргументацию, объясняющую важные аспекты функционирования власти в обществе и всей нормативной системы, сблизив правовую, политическую и социологическую теорию. Его правовая теория стала фундаментом для современного направления «исключающего» позитивизма в англо-американской правовой мысли, а заявленные правоведом критические тезисы еще долго будут находиться в центре философско-правовой дискуссии.

Список источников

1. Беляев М.А. Памяти Джозефа Раза (1939–2022) // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 2. С. 75–77.
2. Михайлов А.М. Понимание верховенства права в позитивистском учении Дж. Раза // Право и политика. 2022. № 9. С. 45–60.
3. Малиновская Н.В. Соотношения права и закона в учении Дж. Раза // Центральный научный вестник. 2019. 4S(69). С. 13–15.
4. Бордакова А.Г. Концептуальный анализ идей Дж. Раза о праве: методологические аспекты // Юридическая наука. 2024. № 7. С. 12–15.
5. Дидикин А.Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 244 с.
6. Wolff R.P. The Conflict Between Authority and Autonomy / ed. Raz J. // Authority. New York : NY University Press, 1990. P. 20–31.
7. Simmons A.J., Christopher H.W. Is There a Duty to Obey the Law? New York : Cambridge University Press, 2005. 200 p.
8. Raz J. Kelsen's Theory of the Basic Norm / eds. by S.L. Paulson, B.L. Paulson // Normativity and Norms. Critical Perspectives on Kelsenian Themes. Oxford : Clarendon Press, 1998. 627 p.
9. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined / ed. by W. Rumble. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. 344 p.
10. Kelsen H. General Theory of Law and State / Wedberg A. trans. New York : Russell & Russell, 1961. 432 p.
11. Raz J. Authority. New York : NY University Press, 1990. 336 p.
12. Raz J. Practical Reason and Norms. London : Hutchinson, 1975. 192 p.
13. Raz J. The Authority of Law: Essays on Law and Morality. New York : Oxford University Press, 1979. 245 p.
14. Raz J. The Morality of Freedom. New York : Oxford University Press, 1986. 448 p.
15. Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ. Е.В. Афонасина, М.В. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 304 с.
16. Raz J. Authority and Justification // Philosophy and Public Affairs. 1985. Vol. 14. P. 3–29.
17. Raz J. Authority and Consent // Virginia Law Review. 1981. Vol. 67. P. 103–131.
18. Raz J. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. New York : Oxford University Press, 2001. 380 p.
19. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Mass : The Belknap Press, 1986. 470 p.
20. Raz J. On The Nature of Law // Archive fur Rechts und Sozialphilosophie. 1996. Vol. 82. P. 1–25.
21. Raz J. The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System. Oxford : Clarendon Press, 1980. 245 p.
22. Bingham T.H. The Rule of Law // The Cambridge Law Journal. 2007. № 1 (66). P. 67–85.
23. George P.R. Reason, Freedom, and the Rule of Law: Their Significance in the Natural Law Tradition // The American Journal of Jurisprudence. 2001. Vol. 46 (1). P. 249–256.
24. Edmundson W.A. Three Anarchical Fallacies: An Essay on Political Authority. New York : Cambridge University Press, 1998. 206 p.
25. Perry S. Law and Obligation // American Journal of Jurisprudence. 2005. Vol. 50 (1). P. 263–295.
26. Craig J.T. Raz and His Critics: A Defense of Razian Authority. Thesis : Georgia State University, 2009. 62 p.
27. Raz J. Between Authority and Interpretation. Oxford : Oxford University Press, 2009. 424 p.
28. Bennett M. "The Rule of Law" Means Literally What it Says: The Rule of Law // Australian Journal of Legal Philosophy. 2007. P. 90–113.
29. White P.D. Law and Moral Obligation (reviewing The Authority of Law: Essays on Law and Morality by Joseph Raz) // The University of Chicago Law Review. 1982. P. 249–257.
30. Hutchinson A. The Province of Jurisprudence Democratized. New York : Oxford University Press, 2009. 223 p.
31. Molin E. Legitimate legal authority and the obligation to obey: An analysis of Joseph Raz's arguments on legitimate authority. Thesis : Uppsala University, 2016. 36 p.
32. Raz J. The Problem of Authority: Revisiting the Service Conception // Minnesota Law Review. 2006. Vol. 90. P. 1003–1044.

References

1. Belyaev, M.A. (2022) Pamyati Dzhozefa Raza (1939–2022) [In Memory of Joseph Raz (1939–2022)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*. 2. pp. 75–77.
2. Mikhailov, A.M. (2022) Ponimanie verkhoventstva prava v pozitivistskom uchenii Dzh. Raza [Understanding the Rule of Law in the Positivist Doctrine of J. Raz]. *Pravo i politika*. 9. pp. 45–60.
3. Malinovskaya, N.V. (2019) Sootnoshenii prava i zakona v uchenii Dzh. Raza [The correlation of law and statute in the doctrine of J. Raz]. *Tsentrallyy nauchnyy vestnik*. 4S (69). pp. 13–15.
4. Bordakova, A.G. (2024) Kontseptualnyy analiz idei Dzh. Raza o prave: metodologicheskie aspekty [Conceptual analysis of J. Raz's ideas about law: methodological aspects]. *Yuridicheskaya nauka*. 7. pp. 12–15.
5. Didikin, A.B. (2016) *Analiticheskaya filosofiya prava: istoki, genezis i struktura* [Analytical Philosophy of Law: Origins, Genesis and Structure]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Wolff, R.P. (1990) The Conflict Between Authority and Autonomy. In: Raz, J. (ed.) *Authority*. New York: NY University Press. pp. 20–31.
7. Simmons, A.J. & Christopher, H.W. (2005) *Is There a Duty to Obey the Law?* New York: Cambridge University Press.
8. Raz, J. (1998) Kelsen's Theory of the Basic Norm. In: Paulson, S.L. & Paulson, B.L. (eds) *Normativity and Norms. Critical Perspectives on Kelsenian Themes*. Oxford: Clarendon Press.
9. Austin, J. (1995) *The Province of Jurisprudence Determined*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Kelsen, H. (1961) *General Theory of Law and State*. Translated by A. Wedberg. New York: Russell & Russell.
11. Raz, J. (1990) *Authority*. New York: NY University Press.
12. Raz, J. (1975) *Practical Reason and Norms*. London: Hutchinson.
13. Raz, J. (1979) *The Authority of Law: Essays on Law and Morality*. New York: Oxford University Press.
14. Raz, J. (1986) *The Morality of Freedom*. New York: Oxford University Press.
15. Hart, H.L.A. (2007) *Ponyatie prava* [The Concept of Law]. Translated from English by E.V. Afonasin et al. St. Petersburg: St Petersburg University.

16. Raz, J. (1985) Authority and Justification. *Philosophy and Public Affairs*. 14. pp. 3–29.
17. Raz, J. (1981) Authority and Consent. *Virginia Law Review*. 67. pp. 103–131.
18. Raz, J. (2001) *Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics*. New York: Oxford University Press.
19. Dworkin, R. (1986) *Law's Empire*. Cambridge, Mass: The Belknap Press.
20. Raz, J. (1996) On The Nature of Law. *Archive fur Rechts und Sozialphilosophie*. 82. pp. 1–25.
21. Raz, J. (1980) *The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System*. Oxford: Clarendon Press.
22. Bingham, T.H. (2007) The Rule of Law. *The Cambridge Law Journal*. 66 (1). pp. 67–85.
23. George, P.R. (2001) Reason, Freedom, and the Rule of Law: Their Significance in the Natural Law Tradition. *The American Journal of Jurisprudence*. 46 (1). pp. 249–256.
24. Edmundson, W.A. (1998) *Three Anarchical Fallacies: An Essay on Political Authority*. New York: Cambridge University Press.
25. Perry, S. (2005) Law and Obligation. *American Journal of Jurisprudence*. 50 (1). pp. 263–295.
26. Craig, J.T. (2009) *Raz and His Critics: A Defense of Razian Authority*. Georgia State University Thesis.
27. Raz, J. (2009) *Between Authority and Interpretation*. Oxford: Oxford University Press.
28. Bennett, M. (2007) "The Rule of Law" Means Literally What it Says: The Rule of Law. *Australian Journal of Legal Philosophy*. pp. 90–113.
29. White, P.D. (1982) Law and Moral Obligation (reviewing The Authority of Law: Essays on Law and Morality by Joseph Raz). *The University of Chicago Law Review*. pp. 249–257.
30. Hutchinson, A. (2009) *The Province of Jurisprudence Democratized*. New York: Oxford University Press.
31. Molin, E. (2016) *Legitimate legal authority and the obligation to obey: An analysis of Joseph Raz's arguments on legitimate authority*. Uppsala University Thesis.
32. Raz, J. (2006) The Problem of Authority: Revisiting the Service Conception. *Minnesota Law Review*. 90. pp. 1003–1044.

Информация об авторе:

Горбунов М.Д. – канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия). E-mail: maxandgor@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5266-8852

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.D. Gorbunov, Cand. Sci. (Law), senior lecturer, Lobachevsky University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: maxandgor@gmail.com. ORCID: 0000-0001-5266-8852

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025;
одобрена после рецензирования 18.02.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 23.01.2025;
approved after reviewing 18.02.2025; accepted for publication 31.03.2025.